Снежная сказка (утренняя)

Автор:
Александр Полярный

Снежная сказка (утренняя)

Александр Полярный

Трогательная история любви Сойера и Зои, главных героев знаменитой «Мятной сказки», покорила несколько миллионов сердец. Но где заканчивается одна история, обязательно начинается другая.

Книга у вас в руках – долгожданное продолжение «Мятной сказки». Это история двух людей, которым предстоит пройти через множество испытаний, чтобы обрести счастье.

Это история Митча и Ники.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Александр Полярный

Снежная сказка (утренняя)

© Александр Полярный, текст, 2020

© Наталья Олтаржевская, иллюстрация на обложке, 2020

© Ева Эллер, иллюстрации в тексте, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Привет, читатель!

Трогательная история любви Сойера и Зои, главных героев знаменитой «Мятной сказки», покорила несколько миллионов сердец. Но где заканчивается одна история, обязательно начинается другая.

Книга у вас в руках – долгожданное продолжение «Мятной сказки».

Это история двух людей, которым предстоит пройти через множество испытаний, чтобы обрести счастье.

Это история Митча и Ники.

Часть 1. Лучшие друзья

Глава 1

В горящем камине плясали огоньки, отбрасывая на стены причудливые тени. Дрова уютно потрескивали. За окном свистел ветер, кружа снежинки по мостовой.

В большом мягком кресле у камина сидел бородатый господин средних лет, а у его ног на пушистом ковре устроились мальчик и девочка лет двенадцати. С горящими глазами дети уговаривали мужчину рассказать им историю.

– Папа, ну пожалуйста, еще одну сказку, и я пойду провожать Нику домой! – взмолился мальчик.

– Мистер Сойер, вы обещали рассказать нам историю о любви! – пришла ему на помощь подруга. – Что-то про принца и принцессу?

– Ну так и быть, – сдался под их натиском господин. – Если пообещал, то слово надо сдержать.

Сойер откинулся в кресле, и его взгляд устремился на огонь, полыхающий в камине. Дети устроились поудобнее и приготовились слушать.

– Мне очень хочется начать эту сказку со слов о далеком королевстве и принцессе, которая ждала своего принца. Но, к сожалению, в этой сказке нет принца, нет принцессы, и злой ведьмы тут тоже не будет. Здесь есть что-то более обыкновенное, но не менее важное. То, что мы зачастую принимаем за ерунду.

Ерунда – именно так Финский Лесоруб называл все, что хоть как-то пыталось помешать ему в работе.

Например, дождь. Все лесорубы в округе при виде пары тучек прятались в свои хижины. Но только не Финский Лесоруб. Этот парень даже в самый сильный ливень продолжал валить деревья до тех пор, пока не выполнял свою работу до конца.

А работы было много. Заказы на древесину в основном поступали от знати, проживавшей за высокой каменной стеной замка Арленд. И хотя платили ему мало, Лесоруб не жаловался.

Сегодня он как раз заканчивал двухмесячный заказ, за который ему полагалось пять золотых, семнадцать серебряных и сорок медных монет. Лесоруб отправился за жалованием после полудня. Он торопился, ему очень хотелось есть. Последние пять медных монет он потратил на относительно свежий хлеб еще три дня назад.

Дорога до замка Арленд была неблизкая. Шагая по тропинке через густой лес, Лесоруб задумался, что бы приготовить себе на ужин. Замечтавшись, он чуть не наступил на ежа, который перебегал ему дорогу. А Лесоруб очень любил ежей. Они казались ему забавными. Все время торопятся куда-то, пыхтят себе под нос.

Спустя час Лесоруб все же выбрался из леса и увидел три высоких башни за стеной замка Арленд. Вокруг стены располагался городок под названием Кронпот.

Издали город был похож на муравейник. Шумный и очень людный. Лесорубу нравился этот городок. Все куда-то спешат, за чем-то бегут.

Он прошел через восточный перевал мимо тоненькой реки с одним единственным деревянным мостом. И попал прямиком к воротам города.

В глаза бросилась табличка с изображением куропатки и надписью: «Мы следим за тобой».

Лесоруб прошел мимо таблички. Ему нужно было забрать свою плату за выполненный заказ, а также раздобыть провизии и отправиться домой. Он зашел за жалованием в королевский банк и получил на двадцать три медных монеты меньше, чем обещали. Немного расстроенный, он отправился дальше по делам.

Центральная площадь была украшена в честь очередного глупого праздника, лавки с горящими витринами так и манили прохожих. За пару дней до праздника всегда приезжали торговцы всякой ерундой.

Прогуливаясь по городу, Лесоруб умудрился познакомиться со скромной девушкой в платье изумрудного цвета. Поначалу она рассказала ему только о своей работе, а также что ее зовут Виолетта. Лесоруб выложил ей все как есть: про то, что он любит и ненавидит, про свою работу и что ему двадцать шесть

лет. Она все время улыбалась, наверное, потому, что Лесоруб сильно волновался и у него не получалось говорить складно.

Эти двое всю дорогу смеялись и болтали обо всем на свете. Со стороны это выглядело очень мило. Они успели пообедать в таверне Корнела Смита, пройти полгорода пешком, выпить несколько кружек кофе, а ближе к вечеру потанцевать на лунной ярмарке.

Лесоруб не заметил, как же быстро прошел этот день. Он опомнился, только когда Виолетта обняла его и на прощание пообещала, что завтра они встретятся вновь.

В этот момент он чувствовал себя очень уязвимым, но как никогда кому-то нужным. И еще по уши влюбленным.

Звучит, конечно, смешно. Но знаете, что такое влюбленность?

Это теплый летний вечер.

Это когда ее волосы развеваются на ветру.

Это когда десять кружек кофе на двоих.

Это когда не замечаешь, сколько прошло времени, но замечаешь, какой же красивый сейчас закат.

Он улыбался. Это был самый лучший день в его жизни.

Когда Лесоруб вернулся домой, то понял, что потерял кошелек. Но ни капли не расстроился по этому поводу. Ну и ладно – заработать он еще успеет.

На следующий день он рано встал, собрал большой букет полевых цветов и отправился в город на встречу с Виолеттой. Он простоял весь день под дождем, но она так и не пришла. На следующий день было очень солнечно, но и тогда она не пришла.

Лесоруб совсем забросил свою работу и каждый день приходил на то место, где они встретились. Стоял там весь день, с утра до вечера. Но она так и не приходила.

Я не особо разбираюсь в этом мире. Но, кажется, мы все прекрасно знаем, что в мужском сердце может поместиться много всего. А Виолетта даже и не подозревает, что в тот день украла у него не только кошелек, но и его доброе сердце.

Глава 2

Пять лет спустя

Она прекрасна.

Нет, не так.

Она феноменальна.

Эта мысль не давала покоя Митчу, пока он стоял в стороне и наблюдал за тем, как Ника кружится в танце с Дэвидом под «Last Christmas». Белое платье – как на невесте, но это всего лишь дресс-код Зимнего бала. Все девчонки в снежинках и блестках, а на ее платье вышиты изящные цветки лаванды – разбросанные по снегу вестники лета. В волосах цвета молочного шоколада лавандовый венок. Вот такая она, Ника, уникальная. Подумав об этом, Митч коснулся маленького букетика в нагрудном кармане пиджака и вдохнул пьянящий аромат засушенных цветов. Интересно, почему она отдала этот букетик ему, а не своему спутнику?

С трудом оторвавшись от Ники, Митч огляделся по сторонам. В центре зала возвышалась роскошная елка, полы сверкали, а стены были увешаны

гирляндами и фонариками. Школьники потрудились на славу, украшая спортзал к Зимнему балу. Митч вспомнил, как они с Никой тащили из актового зала декорации, запутались в электрических гирляндах и, смеясь, повалились прямо на коробки с украшениями. Больше всего на свете Митчу тогда хотелось поцеловать Нику, но он так и не решился это сделать. За семь лет их дружбы – с пятого класса по одиннадцатый – он не смог понять, хотела ли Ника чего-то большего.

Для нее на первом месте всегда стояла учеба, а потом уже все остальное. Круглая отличница, примерная ученица и послушная дочка, в ее дневнике были одни пятерки, которыми она щедро делилась, давая списывать менее прилежным одноклассникам. Был ли Митч ее достоин? Конечно же, нет.

Во всем мире два человека были Митчу по-настоящему дороги: его отец Сойер и она, девочка, с которой он подружился в пятом классе. Больше всего на свете Митч боялся испортить их дружбу. Поэтому он совсем не расстроился, когда этот тупица Дэвид позвал Нику на Зимний бал и она с радостью согласилась.

Но сейчас, стоя у стены в одиночестве, Митч понял, что ему не хочется танцевать ни с одной девочкой, кроме Ники, и пообещал себе, что обязательно пригласит ее на выпускной.

Глава 3

Новый год Митч и Ника встречали в компании друзей, дома у одноклассника. Сначала Сойер, как обычно, не хотел отпускать Митча на всю ночь, из-за чего отец и сын едва не поссорились. Иногда Митчу казалось, что его отец давно позабыл, каково это – быть молодым, свободным и беспечным, хотеть гулять до утра и отчаянно любить весь мир.

И только когда Митч сказал, что он должен позаботиться о Нике, родители которой уехали на все зимние праздники, Сойер смягчился. Митч всегда знал, что отец относится к его подруге с необъяснимым теплом: возможно, она

напоминала ему о его давно потерянной любви…

Дома у одноклассника было шумно и весело. Подростки объедались салатами и мандаринами, танцевали, играли в настольные игры и рассказывали друг другу забавные истории. Когда часы пробили двенадцать, Митч с Никой крепко держались за руки, ведь как встретишь Новый год – так его и проведешь.

Под утро Митч провожал Нику домой. Дорогу до ее дома Митч мог найти с закрытыми глазами. Уставшие, но довольные и счастливые, ребята болтали и смеялись, а снег летел в лицо и хрустел под ногами.

– Как же хорошо, Митч! – воскликнула Ника, кружась в свете фонарей. – Я хочу, чтобы так было всегда! Ты, я – и пусть ничего не меняется никогда-никогда!

– Никогда-никогда… – задумчиво повторил Митч. – А что ты загадала на Новый год?

– Это и загадала. Чтобы все всегда оставалось так, как сейчас. А ты какое желание загадал?

– Это секрет, – улыбнулся Митч.

– И давно у тебя от меня секреты? – Ника игриво пихнула Митча в бок.

– Всего один. Но зато какой, – поддразнил Митч подругу.

– Обещай, что расскажешь! – потребовала Ника.

– Возможно, когда-нибудь, – ответил Митч и бросил в Нику снежком.

На крыльце дома Ники Митч обнял подругу, уткнувшись носом в ворох снега на ее шапке. Он касался пальцами мокрых завитков ее волос и думал: «Иногда я боюсь, что кто-то узнает, насколько сильно я тебя люблю, что это перестанет быть твоим и моим и станет чьим-то еще. Иногда мне кажется, что я сошел с ума от любви к тебе».

Дома Митча ждала неприятная новость: у отца поднялась высокая температура и начался сильный кашель. Митч знал, что Сойер часто и подолгу гуляет в одиночестве, даже когда на улице снег, холодный ветер или дождь. Иногда ему нужно было остаться наедине со своими мыслями, и сын не пытался его остановить – только следил, чтобы отец не забывал зонт или надевал шарф потеплее. Только вот новогодней ночью Митча не было рядом, чтобы позаботиться об отце. «А ведь он просил меня не уходить надолго…» – кольнуло его чувство вины.

Все последующие дни Митч провел у постели отца, отпаивая его горячим молоком с медом, малиновым чаем и прикладывая ему на лоб холодные компрессы. Сойер сам никогда не ходил в больницу и запрещал вызывать врача – еще одна прихоть, которую сын никак не мог понять. Даже лекарства он отказывался принимать, и только любовь и забота сына раз за разом ставили его на ноги.

На третий день в гости зашла Ника и, конечно же, попыталась уговорить Сойера показаться доктору.

– В этом нет необходимости, – отвечал тот. – Никакие таблетки меня не вылечат, пока я сам не решу выздороветь.

Ника задумалась над его словами.

– Вы не боитесь смерти? – через какое-то время тихо поинтересовалась она.

– О нет, напротив, я жду встречи с этой негодяйкой, – хрипло рассмеялся Сойер. – У нас с ней старые счеты. – И его взгляд упал на стоявший на прикроватной тумбочке портрет девушки со светлыми волосами, красоту которой не тронуло время.

«Удивительно, каким смелым становится человек, которому нечего терять», – подумала Ника.

– Вы с Митчем выросли, мне больше не о ком заботиться, – словно прочитав ее мысли, продолжил Сойер с печальной улыбкой. – Совсем скоро поступите в колледж, и вам будет не до старика.

– Па-а-ап, ну не начинай! Ты же знаешь, что я тебя не оставлю, – возмутился Митч, а Ника о чем-то глубоко задумалась.

На следующий день Ника снова пришла в гости, и не одна. В левой руке у нее была авоська с апельсинами, а в правой – небольшая сумочка, похожая на переноску для животных.

– У меня подарок! – радостно объявила она, войдя в комнату к Сойеру.

Аккуратно опустив переноску на пол, Ника открыла ее, и из сумочки выглянула мордочка крошечного щенка.

– Знакомьтесь: это малышка-бигль.

Неуверенно перебирая лапками, трехцветный щенок выбрался из сумки и сразу же направился к Нике. Девушка взяла малыша на руки и поднесла к Сойеру.

– Это твой новый хозяин. Сойер, вы сможете позаботиться об этой девочке?

Отец Митча осторожно, но со знанием дела взял малышку и посадил к себе на колени.

В его глазах блестели слезы, когда он ласково гладил щенка по мягкой шерстке.

– Однажды у меня была собака. Это был замечательный друг, но я не смог о ней позаботиться, и она меня покинула. Надеюсь, она нашла себе хозяина получше. Я назову тебя в ее честь – Патриция.

– Ника, ты просто чудо! – Митч обнял подругу. – Теперь папа не будет гулять по улицам в одиночестве – у него будет Патриция. Где ты ее нашла?

– Одна из наших подопечных в клинике недавно родила щенков, и хозяева их продают. А Патрицию подарили мне в качестве благодарности.

Ника обожала животных и после школы подрабатывала в ветеринарной клинике, набираясь опыта перед поступлением в профильный колледж. Она с первого класса твердо знала, что будет лечить зверей – так же как Митч был уверен в том, что хочет заниматься фотографией.

Через пару минут Патриция мирно засопела на коленях Сойера, а Ника провела отцу и сыну инструктаж, как правильно заботиться о щенке. Ребята не могли нарадоваться, видя Сойера в таком приподнятом настроении. Удивительно, как маленькое, беззащитное существо, требующее заботы и тепла, способно вырвать человека из лап уныния и грусти. Можно бесконечно долго жалеть себя, но всегда есть тот, кто нуждается в нас, даже если мы об этом и не подозреваем.

На следующий день Сойер перестал кашлять, а еще через два дня выздоровел окончательно.

Глава 4

Пять месяцев спустя

Митч и Ника сидели и пили лавандовый капучино в своей любимой кофейне, где последние три месяца готовились к экзаменам. Девушка штудировала биологию,

а парень – фотоискусство. Но в этот раз ребята пришли в кафе не учиться, а поделиться друг с другом важными новостями. Ника читала вслух: «Уважаемые абитуриенты! Академия фотографии и изобразительных искусств открывает набор на бакалаврскую программу “Искусство фотографии”. Напоминаем, что вступительным испытанием на данную программу является творческий конкурс – создание серии снимков на заданную тему. Мы рады объявить тему этого года – “Настоящая любовь”. Надеемся, что это задание позволит каждому из вас раскрыть свои творческие способности, и желаем вам успеха!».

Ника отложила листок и подняла на Митча полные восторга глаза.

– Митч! Какая замечательная тема: настоящая любовь! Ты уже придумал, что будешь фотографировать?

– Есть у меня одна идея, – он смущенно потупился, – но только от тебя зависит, смогу ли я ее осуществить.

Ника, изображая удивление, прижала ладони к порозовевшим щекам.

– Митч, ты меня пугаешь! Даже не знаю, вынесу ли я такую ответственность! Что ты задумал?

Несколько секунд парень молчал, затем глубоко вздохнул и накрыл руку Ники ладонью. Наступил момент, которого он так ждал и боялся.

– Ника, пойдешь со мной на выпускной?

Девушка с удивлением уставилась на него. Сто раз пожалев о том, что задал этот вопрос, Митч затараторил:

– Хочу, чтобы ты стала главной героиней этой серии фотографий. Ты очень… красивая, то есть я хотел сказать: фотогеничная и отлично получаешься на снимках. Я хотел бы поснимать тебя в красивом платье и все такое. Думаю,

получились бы отличные фотки. Представь, у тебя будет личный фотограф на выпускном, к тому же абсолютно бесплатный! Такая удача выпадает не каж…

– Митч… Митч, послушай.

Сердце парня совершило кульбит. «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, только не говори, что ты уже идешь с Дэвидом», – взмолился он про себя. Ника шевельнула рукой, и Митч только сейчас осознал, что все это время крепко сжимал ее ладонь. Он отпустил ее, и Ника прижала ладони к глазам. Юноша мог поклясться, что в них блеснула слезинка.

– Я как раз хотела тебе рассказать… Митч, я улетаю в Африку!

Настала очередь парня ошарашенно молчать. Не поднимая взгляда, Ника продолжила:

– Понимаю, насколько это неожиданно. Честно говоря, сама до конца не могу в это поверить! Я ведь собиралась поступать в ветеринарный колледж, готовилась к экзаменам… А две недели назад увидела объявление о наборе в волонтерскую программу защиты животных в Африке. Я отправила заявку, особо не надеясь, что меня примут, ведь я всего лишь выпускница без специального образования и волонтерского опыта. Но сегодня пришел ответ: мою кандидатуру одобрили!

Девушка на мгновение замолчала, переводя дыхание. Парень никак не отреагировал, и она продолжила:

– Митч, очень жаль, что не смогу помочь тебе с фотосессией. Мой рейс через неделю, меня уже не будет в день выпускного. Знаю: фотоакадемия – твоя мечта с шестого класса, и уверена, ты сделаешь потрясающие снимки, которые всех просто поразят!

– Да, конечно… – Митч наконец обрел дар речи. – Не волнуйся за меня. Конечно, я справлюсь. Думаю, Лиза Мюррей тоже неплохо получится на фотках. У нее приятные черты лица…

– Митч, прости меня, правда. Но я всю жизнь мечтала уехать за пределы нашего скучного городка, отправиться в путешествие и пережить удивительное

приключение. Хочу, чтобы мне было что вспомнить в старости, и не могу упустить столь невероятную возможность и такой потрясающий опыт. Просто не могу.

Видя, что Ника чуть не плачет, Митч снова взял ее руки в свои и заглянул подруге в глаза.

– На то и нужны мечты, чтобы следовать за ними: рисковать, ошибаться, сходить с ума – когда все это делать, если не сейчас? Лети туда, если это сделает тебя счастливой, только не забывай обо мне.

– О, Митч, я буду тебе писать каждую неделю! И ты обещай помнить меня, когда будешь учиться в этой своей крутой фотоакадемии.

– Ника, я тебя никогда не забуду, даже если очень этого захочу. Только, пожалуйста, возвращайся. Как долго длится эта программа?

– Кажется, примерно полгода. Рождество и Новый год будем встречать вместе, как всегда! Обнимашки? – И она вытянула руки ему навстречу.

На столике стояли кружки с давно остывшим кофе. Митч обнял Нику и подумал о том, что вдыхал бы неповторимый аромат ее волос всю свою жизнь.

Что может быть лучше путешествия? Только новое путешествие. Пытливый ум и жаркое сердце черствеют без новых впечатлений. Пока наша героиня будет встречать рассветы и закаты в удивительных местах, к Митчу судьба окажется не столь благосклонна…

Часть 2. Мечта в руках

Глава 5

«Дорогой Митч, здесь прекрасно! Все как в тех приключенческих рассказах, которые читал нам твой отец. Помнишь ту историю о палящем солнце саванны? Здесь именно так!

Я устроилась в палаточном лагере на окраине национального парка. Вокруг нас на много километров ни намека на цивилизацию, на территории заповедника живут почти дикие племена. Всех новичков забрасывают сначала сюда. Мы должны увидеть то, что не каждому доводится: львиный прайд в диких условиях. Мне предстоит изучать их повадки, следить за их охотой, я – настоящий исследователь! Другие ребята здесь уже несколько недель, скоро отправятся на ветеринарные станции и в питомники по всему региону. Говорят, что недавно в прайде появился детеныш. Представляешь, уже завтра я увижу крошечного львенка!

Я хотела бы нарисовать тебе здешний закат. Красное солнце на пару секунд замирает над горизонтом, как бы прощается, но обещает вернуться и падает за горизонт. А звезды! Россыпь бриллиантов в кромешной тьме. Я не видела никогда таких созвездий. В другом полушарии небо такое незнакомое. Но мне хочется непременно все узнать, выучить все созвездия, познакомиться с каждым зверем и человеком.

Здесь неподалеку живет племя, предки которого обитают на этой земле сотни, а может, и тысячи лет, – они и сами не помнят. Так вот, эти люди верят, что каждое растение, животное и любой человек – творения великой матери-богини. Она породила все живое и хранит баланс в природе. Я провела у них в гостях

два дня и попала на праздник в честь богини. Все племя собирается у большого костра и под ритмичные барабаны исполняет ритуальные танцы. Митч, это так первобытно, но очень красиво. Они настолько близки к своим корням, к природе, которую понимают и которой стараются не навредить. Люди, не имеющие ни электричества, ни водопровода, ни самолетов, ни поездов, обладают такой мудростью и живут в гармонии с природой. Никогда не забуду этот волшебный момент.

Я так счастлива, мой дорогой Митч. Мне кажется, что я держу свою мечту в руках, наконец этот трепет ожидания обретает формы, внутри появляется спокойствие. Теперь сердце тревожит только ожидание будущих испытаний.

Очень жду от тебя письма, хотя бы пару строк. Поступил ли ты в фотоакадемию? Надеюсь, твои мечты тоже сбываются.

С другого конца земли воодушевленная Ника».

«Здравствуй, Митч!

Прости, что давно не писала. Тебе это время могло показаться вечностью, а для меня пролетело в мгновение ока. В лагере мне пришлось столкнуться и с радостью, и с печалями.

При патрулировании заповедника рейнджеры доложили о том, что нашли раненую львицу. Наша бригада сразу выехала к ней, но помочь ей уже не смогли. Невозможно смотреть, как умирает такое могучее и свирепое животное. Каким же негодяем нужно быть, чтобы убить беззащитное живое существо? Я была в ярости!

Рядом в кустах мы услышали шорох. Я заглянула туда и увидела львенка – того самого, которого так хотела увидеть в прайде, но мы встретились при таких трагических обстоятельствах. Совсем маленький и беспомощный котенок, оставшийся сиротой. Охотники, убившие его мать, были недалеко. Такие люди не останавливаются на достигнутом. Взрослого льва можно продать как чучело, а львенка – в цирк или зоопарк. Они искали его и непременно нашли бы, если бы я их не опередила.

Было принято решение забрать его в лагерь. Я привязалась к нему и дала ему кличку Роджер. Мне разрешили ухаживать за ним. Теперь я его мама! Кормить его пять раз в день, купать и играть с ним – все это мои обязанности. Спустя месяц Роджера решили отдать в питомник, где есть и другие малыши с мамой. Но он совсем не хотел идти с ними на контакт. Директор питомника позвонил мне и сказал, что наш Роджер, похоже, совсем не может без своей человеческой мамы, и пригласил к ним на стажировку. Я подпрыгнула от счастья! Я так переживала за малыша, что собиралась уже все бросить и поехать хотя бы просто навестить его, но тут такая удача! Я собрала вещи в тот же день и уже к утру была с Роджером.

Теперь я работаю в львином питомнике, но здесь есть и другие животные – например, слон Макс. Его когда-то отдал бродячий цирк. А жирафа Мелодию выходили после тяжелой травмы. Здесь совсем другая жизнь, полная добра и сострадания. Сотрудники очень приветливые, но главное – что я с Роджером! Он снова начал хорошо есть из моих рук, стал играть со мной и даже иногда бегать к другим львятам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/polyarnyy_aleksandr/snezhnaya-skazka-utrennyaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити